

Инга Максимовская

Плюс сайз.
Охота
на миллионера

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М17

Максимовская, И.

М17 Плюс сайз. Охота на миллионера / И. Максимовская. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 240 с.

ISBN 978-5-521-91747-1

Как произвести на мужчину сногшибательное впечатление? Ну конечно, просто свалиться на него всеми своими килограммами на офисной парковке. Что я и сделала. И представьте мое удивление, когда он оказался моим новым начальником. Красавец миллионер, завидный жених Захар Завьялов, хам и нахал, презирующий «толстух». И я — девяносто килограмм красоты и грации.

Ну что, посмотрим кто кого?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
BIC FC
BISACFIC000000

ISBN 978-5-521-91747-1

© Максимовская И., 2021
© Неангел Н., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Я ЕЩЕ СЧАСТЛИВА (пока)

«**Ж**рать охота», — подумала я, вставая утром на весы. Посмотрела на цифру, высветившуюся на табло, и нервно хохотнула, вспомнив вчерашний ужин. Рот тут же наполнился слюной, а желудок недовольно проорчал что-то типа «Ну, хозяйка, давай уже набей меня вкусняшками». Выпив стакан теплой воды, как это рекомендуют диетологи, я открыла холодильник и уставилась на его полки с выражением лица туземца-людоеда, не жравшего несколько дней. «Начну с яиц», — подумала и схватила пять глянцево блестящих скорлупой куриных зародышей. Телефон, будь он неладен, заиграл Марсельезу, напугав меня до чертиков. Я вздрогнула от неожиданности, выронив из рук два яйца, которые красиво взорвались, соприкоснувшись с надраенным мною полом, уделав всю кухню сопливыми брызгами. Почмокав губами, призвала в помощь мопсиху Марусю. Вот уж не зря говорят, что собаки похожи на своих хозяев. Статью мы с Марусей просто один в один — обе невысокие и полненькие. Пышные. Хотя кому я вру? Мы толстые и неповоротливые. Подхватив мобильник, я прошла в комнату,

зная, что когда вернусь в кухню, убирать будет нечего. Куда там «Филлипсу» со своими пылесосами против моей собаки!

— Что делаешь? Жрешь опять? — голос Катьки впился в мой еще не до конца проснувшийся мозг, как бензопила «Дружба». — Собирайся давай быстро. Палыч назначил внеочередное совещание, так что я под твоими окнами жду. Опоздаем — не сносить нам головы, — замогильно закончила она.

Я поняла, что все это очень серьезно, и начала одеваться, распрощавшись с надеждой на вкусный завтрак.

— Да что произошло-то? — спросила испуганно, судорожно пихая ногу в трусы, но ответа не дождалась.

Катька там, судя по всему, закатила свои офигенно красивые глазища — она всегда так делает, когда не знает, что сказать.

— Не заставляй меня подниматься и самой тебя собирать! — прорычала подружка. — Если я снова из-за тебя схлопочу выговор — не знаю, что с тобой сделаю. У тебя десять минут. Время пошло, — мрачно предупредила она.

Я заметалась по комнате, словно спугнутая белка. Катька слов на ветер не бросает никогда. Точно убьет, или — еще хуже — покалечит. С нее станется.

Так, ладно, вот этот свитер в горизонтальную полоску вроде нормальный и грудь подчеркивает, колготки немного рваные на попе, но под брюками будет незаметно, не переодевать же, в конце концов. Накраситься не успеваю, хотя прыщ на лбу замазать надо бы. А то Катька снова назовет меня единорогом. Вот что за привычка у нее давать мне прозвища?! Ей-то повезло! Она высокая и стройная, как тростинка. Вкупе с синими глазюками и точеным носиком выглядит сногшибательно. А я уже привыкла быть некрасивой подружкой при королеве красоты. Положа руку на

сердце, выглядим мы вместе комично. Как Штепсель с Та-рапунькой. А вот в личной жизни у нас все одинаково. Да, красавица Катька тоже до сих пор не встретила своего нареченного, что лично меня удивляет. Самое обидное, что Катюшке вечно попадаются или подонки, или альфонсы, или всякие другие захребетники. И она страдает, выгнав очередного ухара, а потом ныряет в очередной омут с головой и снова разочаровывается. Мне в этом отношении проще — желающих просто нет, а те, кто западает на меня, откровенные неудачники или извращенцы. А я хочу принца. И честно его жду. Только вот царственная особа не больно-то спешит почтить меня своим вниманием.

— Ты их отпугиваешь, — говорит Катька после очередного моего фиаско, — они боятся, что просто не смогут тебя прокормить. Ищи миллионера.

И где его найти? Миллионеров в нашем городе по пальцам пересчитать. И те какие-то завалящие, давно и прочно женатые.

Из дома я вывалилась точно через десять минут, сжимая в руке огромную булку. Подруга хмыкнула и молча повернула ключ в замке зажигания, неодобрительно поглядывая на крошки, усеявшие мою подчеркнутую красивым свитером грудь.

— Ты похожа на Фредди Крюгера в последней стадии ожирения, индуса по происхождению, — хохотнула Катька. — А прыщ, замазанный автозагаром, вообще блеск.

— Чего это? — спросила я обиженно, уставившись на веселившуюся подружку, разглядывая в зеркальце темно-коричневое пятно прямо посреди лба. Твою мать, опять перепутала тубики.

— У него такая же кофтенка была, — уже не сдерживаясь, рассмеялась она, и я, представив киношного маньяка,

тоже фыркнула, оплевав всю машину пережеванной булкой.

— Куда спешим-то? — спросила я, отсмеявшись. — Пожар, что ли?

— Ха, пожар. В наше любимое издательство даже стихийное бедствие заглядывать не желает. Хотя Палыч орал, как ты, когда я у тебя круассан отняла, помнишь?

— Думаешь, уволит нас? — испугалась я, представив глаза моей любимой мамочки и ее сжатые в куриную попку накачанные гелем губы.

— Мать вспомнила? — спросила подружка, знающая меня, как облупленную.

— Как поняла?

— У тебя лицо такое, когда ты о ней думаешь, как у Марушки твоей, когда она насерет в прихожей, — заржала Катюшка, пытаясь втиснуть свою любимую машину между «маздой» Палыча и офигенно прекрасным черным джипом, выглядевшим на парковке нашего издательства, как бриллиант в помойной куче. Я выползла из машины и восторженно уставилась на механического монстра.

— Идем уже, кулема. Тачек, что ли, никогда крутых не видала? — ворчливо прикрикнула на меня Катька, будто она только и делает, что раскатывается на таких коняшках.

Но я замерла на месте, ошалев от красоты джипа. Очнувшись, только услышав, что она открывает давно не смазанную дверь нашего издательства. Скрип, похожий на рев дикого животного, привел меня в чувства, и я резко взяла с места, как заправский конь-тяжеловес.

Я и не поняла, что произошло. Просто почувствовала удар — и мир перевернулся вверх тормашками. Зря я надела эти сапожки. Так и знала, что рано или поздно этот идиотский каблук сломается.

Кто-то подо мной сдавленно хрюкнул, и до меня дошло, что лежу я не на голой земле, а на вполне себе привлекательном, пахнущим дорогим парфюмом мужчине.

— Может быть, вы с меня слезете? — прохрипел он.

— Да, конечно, — засуетилась я, пытаюсь собрать в кучу непослушные конечности, которые вновь расплзлись, и я снова приземлилась на побледневшего красавчика.

Чьи-то сильные руки легко подняли меня за шкуру, словно шелудивого котенка. Послышался треск лопнувшей ткани, и я от ужаса взвизгнула.

— Захар Геннадьевич, с вами все в порядке? — спросил так и не выпустивший меня из захвата огромных ручищ крепыш, по габаритам больше смахивавший на трехстворчатый шкаф. Откуда он только взялся на мою голову?

— Я тебе, Сева, за что плачу? — недовольно буркнул красавчик, отряхивая шикарное пальто. — Ты телохранитель или просто вышел погулять?

— Так не успел я. Эта как из преисподней выскочила. Глаза бешеные, я думал — все, кранты вам, лучше под грузовик попасть... на мой взгляд, — хмыкнул Сева, с интересом рассматривая мой зад.

— Хамло, — констатировала я, вырвавшись из его лапищ.

Захар Геннадьевич поднял с земли изгвазданный портфель и, не говоря ни слова, пошел к зданию.

— Зачетные трусишки, — хохотнул телохранитель, прежде чем двинуть за хозяином, не обратив внимания на мое недовольство.

И тут до меня дошел весь ужас положения. Я схватилась руками за филейную часть и застонала. Брючки, мои любимые, лопнули по шву, обнажая мой чемоданообразный тыл.

Кошмар, значит, этот сноб видел мои драные колготки. От обиды едва не зарыдала.

— Да, Юлька, умеешь ты сразить мужиков наповал! — заржала Катерина, не сводя взгляда с удалявшегося мужчины. — Это ж надо такого бобра завалить! Хорошенький. Интересно, какого хрена этот экземпляр забыл в нашем богом забытом издательстве? Я б его изнасиловала, — мечтательно закатила глаза подружка и облизнула идеальные губки розовым язычком.

— Ты бы посочувствовала, — заныла я, подсчитывая убытки: каблук сломан, штаны пали смертью храбрых, да и пятно на лбу вряд ли добавляет привлекательности, а она о сексе мечтает. Тоже мне подруга. — И как мне теперь на совещание идти в таком виде?

— Каком кверху. Ты почти всегда в таком виде, никто и внимания не обратит. И сколько раз тебе говорить — купи уже себе трусы нормальные! Эти как у пионерки.

— Нормальные мне жмут, и чешется все — кружево колет, а стринги — вообще орудие пыток! — выплюнула я, стягивая куртку.

Завязав рукава вокруг места, где у всех людей талия, я почувствовала себя чуть увереннее и, прихрамывая, заковыляла к двери, за которой скрылся противный красавчик. И чего в нем Катьке понравилось? Обычный задавака. Да и черт с ним, скорее всего, мы и не встретимся больше никогда.

Если бы знать тогда, как я ошибалась...

Глава 2

— Господи, Юля, что с тобой опять произошло? — закатил глаза Палыч, увидев мою растрепанную персону. — Что на этот раз? Снова собаки хотели хот-дог отобрать? Или в люк опять провалилась?..

Я насупленно уставилась на начальника. А что тут скажешь, если со мной и вправду постоянно происходят неприятности? Надо же, про люк вспомнил. Это было месяц назад, я думала, забыли уж все. Хотя... Как такое забудешь? Две недели надо мной ржал весь офис, постоянно цитируя бессмертное творение Чуковского про болото и бегемота. Ну да, всем коллективом меня выколупывали из этого адского колодца, но вот кто снял с него крышку — вопрос. И снег так не вовремя засыпал дырку в земле. И в чем моя вина в таком случае? Да я даже не до конца провалилась — застряла, как пробка в бутылке.

— Я надеялся, что хоть сегодня ты будешь похожа на нормального офисного работника.

— А что такого особенного в сегодняшнем дне? — захлопала я ресничками, стараясь задобрить начальство. Хотя вот убейте неясно, где он видит у нас офисных работников. Дресс-кода нет. Откровенно говоря, все мы похожи на сбо-

рище сумасшедших. Взять ту же Глафиру Павловну — нашего корректора: ну старуха Изергиль в чистом виде! Да и сам Палыч одевается, как ханыга. Интересно, где он находит эти бабушкины свитерки? Порой у меня закрадываются подозрения, не он ли шерстит мусорные баки в квартале отсюда? Бомжи местные жалуются, что шаром покати в них в последнее время.

— Приведи себя в порядок и бегом в комнату совещаний, — не ответил Палыч и отвел глаза.

Этот его взгляд мне страшно не понравился, но спорить с ним себе дороже. Он суетливо схватил со стола папку и почти бегом рванул по коридору, подняв столб пыли.

— Ну, что он сказал? — шепотом спросила Катюшка, высунув голову из своего кабинета. — Уволит, да?

— Тебя так точно, — злорадно ощерилась я. Будет знать, как потешаться.

— Блин, — всхлипнула подружка, — везет тебе, что ты его правая рука. Да и левая тоже. Ничего тебе не страшно.

— Ладно, пошутила я. Ты только про руки никому не говори — звучит неоднозначно, — вздохнула. Жалко мне ее стало. — Пойдем, а то Палыча кондрашка расшибет...

...В конференц-зале было не протолкнуться. Стоял гул, как в растревоженном улье.

— Блин, что будет, что будет... — причитала секретарша Люсенька, явно находясь в предобморочном состоянии.

— А что будет? — возбужденно спросила Катька.

— Вы чего, не слышали? Нас под себя «Пеликан» подминает! Сам Завьялов приехал, теперь начнется!..

Что начнется, я не услышала, потому что Люсенька тонко взвыла и бессвязно запричитала, как плакальщица на похоронах. Про слияние нашего умирающего издательства с «Пеликаном» я слышала краем уха уже давно, но думала,